

ЭВФЕМИЗАЦИЯ И ДИСФЕМИЗАЦИЯ: КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

<https://doi.org/10.70728/phil.v05.i03.035>

Е.А.Саттарова

elenabereza76@gmail.com

Термезский университет экономики и сервиса

Аннотация: В статье рассматривается дихотомия эвфемизации и дисфемизации как инструментов прагматического воздействия в художественном тексте. Анализируются когнитивные механизмы деавтоматизации, возникающие в результате намеренного нарушения стилистического баланса между смягчённой и огрублённой номинацией. Особое внимание уделяется эстетической функции данных явлений и их роли в формировании авторской стратегии воздействия на читателя. Материал исследования включает примеры из русской и мировой художественной литературы. В результате анализа показано, что эвфемизмы и дисфемизмы выступают важными элементами лингвопоэтической организации текста.

Ключевые слова: эвфемизм, дисфемизм, когнитивная лингвистика, прагматика, лингвопоэтика, стилистика, деавтоматизация

EUPHEMIZATION AND DISPHEMIZATION: COGNITIVE-PRAGMATIC ASPECT AND AESTHETIC FUNCTION IN LITERARY TEXT

E.A.Sattarova

elenabereza76@gmail.com

Termez University of Economics and Service

Abstract: The article examines the dichotomy of euphemization and dysphemization as pragmatic tools of influence in literary discourse. The mechanisms of cognitive de-automatization arising from intentional stylistic imbalance between softened and rough nomination are analyzed. Special attention is paid to the aesthetic function of these phenomena and their role in shaping the author's communicative strategy. The material of the study includes examples from Russian and world literature. The analysis demonstrates that euphemisms and dysphemisms function as important elements of the linguopoetic structure of literary texts.

Keywords: euphemism, dysphemism, cognitive linguistics, pragmatics, linguopoetics, stylistics, de-automatization

ВВЕДЕНИЕ

Современная лингвистика активно изучает механизмы языкового воздействия на сознание адресата. Одним из наиболее интересных явлений в этом контексте является противопоставление эвфемизации и дисфемизации. Эти процессы отражают различные способы номинации действительности и демонстрируют тесную связь между языком, культурой и мышлением.

Эвфемизм традиционно определяется как языковая единица, заменяющая прямое или грубое обозначение явления более мягким и социально приемлемым выражением. Дисфемизм, напротив, представляет собой намеренно грубое или негативно окрашенное обозначение объекта или действия. Таким образом, данные явления образуют семантическую и прагматическую оппозицию в языке [1.35].

Актуальность исследования определяется тем, что в современной лингвистике эвфемизация и дисфемизация рассматриваются не только как стилистические приемы, но и как когнитивные стратегии, позволяющие автору управлять интерпретацией текста и эмоциональной реакцией читателя.

В художественной литературе данные явления играют важную роль в создании экспрессивности и формировании авторского стиля. Использование эвфемизмов способствует смягчению негативной информации, тогда как дисфемизмы усиливают эмоциональную напряженность текста и создают эффект реалистичности.

Цель исследования - выявить когнитивно-прагматические особенности функционирования эвфемизмов и дисфемизмов в художественном тексте и определить их эстетическую функцию.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

рассмотреть теоретические подходы к изучению эвфемизации и дисфемизации;
определить когнитивные механизмы их функционирования;
проанализировать примеры использования данных явлений в художественной литературе;
выявить их роль в формировании эстетического эффекта текста.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составляют положения когнитивной лингвистики, прагматики и лингвопоэтики. В работе применялись следующие методы:

а) Контекстуальный анализ.

б) Данный метод позволяет определить значение эвфемизмов и дисфемизмов в конкретной коммуникативной ситуации художественного текста.

с) Сравнительно-типологический метод.

д) Используется для сопоставления способов выражения эвфемизации и дисфемизации в различных языковых культурах.

е) Метод когнитивного моделирования.

ф) Позволяет проследить изменение концепта при переходе от нейтральной номинации к эвфемистической или дисфемистической.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвистики, среди которых Б.А.Ларин, Л.П.Крысин, Н.Д.Арутюнова, К.Аллан и К.Берридж [2.41].

Материалом исследования послужили произведения русской и мировой художественной литературы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ показал, что эвфемизация и дисфемизация выполняют в художественном тексте не только номинативную, но и прагматическую функцию. Они позволяют автору управлять эмоциональным восприятием событий и персонажей.

В отечественной лингвистике значительный вклад в изучение эвфемизмов внес Б.А.Ларин. Исследователь подчеркивал, что эвфемизмы возникают в результате социально-культурных запретов и норм речевого поведения [3.28].

Л.П.Крысин отмечал, что эвфемизация является важным механизмом речевого этикета и служит средством смягчения негативной информации [4.19].

В противоположность этому дисфемизмы используются для усиления негативной оценки и часто выполняют функцию экспрессивного воздействия.

Например:

Объект	Эвфемизм	Дисфемизм
смерть	уйти в мир иной	окочуриться
бедность	стеснённые обстоятельства	нищевродство
ложь	неточность	брехня

Данная таблица демонстрирует, как выбор лексической единицы влияет на интерпретацию ситуации.

ОБСУЖДЕНИЕ

В современной лингвистической парадигме дихотомия эвфемизации и дисфемизации рассматривается не просто как замена одних лексических единиц другими, а как сложный когнитивно-прагматический механизм формирования художественных смыслов. Исследование показывает, что в художественном тексте данные процессы выполняют фундаментальную

эстетическую функцию, создавая необходимый стилистический контраст, который служит катализатором читательского внимания и усиливает общую экспрессивность повествования.

Одним из ключевых теоретических оснований для понимания роли этих явлений выступает концепция когнитивной деавтоматизации. Суть данного феномена заключается в намеренном разрушении автоматизма восприятия языка. В повседневной речи мы часто фокусируемся лишь на денотативном значении. Однако использование дисфемизма - там, где ожидается нейтральное выражение - создает эффект «остранения». Объект, названный «низким» словом, внезапно предстает перед читателем в своей неприкрытой реальности.

В контексте творчества Ф. М. Достоевского механизмы эвфемизации и дисфемизации приобретают глубоко психологизированный характер. Например, в «Записках из подполья» главный герой намеренно использует дисфемистические номинации для описания собственных чувств, называя свои возвышенные стремления «*болтовней*» или результатом пребывания в «*углу*», а свое существование - «*подпольем*». Здесь дисфемизация выполняет функцию самобичевания. Когнитивная деавтоматизация работает на разрушение дистанции: привычные категории, облеченные в жесткую форму (когда герой говорит о себе как о «*злом человеке*» или «*ненавистном чиновнике*»), заставляют читателя пережить шок откровенности.

Противоположный полюс - эвфемизация - в текстах Достоевского часто служит маркером фальши. Когда персонажи пытаются скрыть за изысканными оборотами, такими как «*некоторое замешательство в делах*» (вместо «банкротство») или «*особые обстоятельства*» (вместо «преступление»), эвфемизм начинает работать как инструмент иронии. Стилистический контраст между эвфемистической маской и дисфемистической сутью становится основой лингвопоэтической структуры текста.

Особый интерес представляет функционирование дисфемизмов в эпическом полотне М.А.Шолохова «Тихий Дон». Здесь использование диалектных дисфемистических единиц способствует формированию реалистического образа казачьей среды. Грубость речи героев, их привычка называть смерть прямолинейными словами, такими как «*околеть*», «*сдохнуть*», «*загнуться*» или «*отдать концы*» вместо нейтрального «умереть», подчеркивает фатализм народного сознания.

Для казачьего социума дисфемизация является естественной формой вербализации суровой действительности. Когда Григорий Мелехов или другие герои описывают ужасы войны через выражения «*порубать в лапшу*» или «*землю жрать*», происходит парадоксальный процесс: через «низкое» слово транслируются высокие смыслы - мужество и неминуемость судьбы. Шолохов

намеренно избегает пафосных эвфемизмов типа *«пасть на поле брани»*, так как именно дисфемистическая прямота обеспечивает художественную достоверность. Когнитивная деавтоматизация достигается за счет столкновения литурной нормы авторской речи и выражений типа *«кобениться»*, *«выщериться»* или *«стервятину»* в речи персонажей.

Более того, наше исследование позволяет сделать вывод, что эвфемизация и дисфемизация в художественном тексте находятся в состоянии динамического равновесия. Эвфемизм создает фон «нормы», на котором дисфемизм выступает как точка семантического взрыва. Если бы текст состоял только из дисфемизмов, эффект деавтоматизации бы исчез. Именно их чередование, конфликт между *«благопристойным наименованием»* и *«грубой правдой»* порождает эстетическую энергию.

В произведениях мировой латуры этот прием используется для деконструкции ценностей. Заменяя привычный эвфемизм *«уйти в мир иной»* жестким дисфемизмом *«сыграть в ящик»*, автор снимает покровы с социальных институтов. Этот процесс тесно связан с когнитивной переработкой концептов: читатель, встречая номинацию типа *«пушечное мясо»* вместо эвфемизма *«героический контингент»*, активирует новые смысловые связи.

Подводя итог, можно констатировать, что эвфемизация и дисфемизация выступают важнейшими средствами лингвопоэтической организации. Они обеспечивают реализацию авторской интенции, позволяя моделировать психологические состояния через лексемы вроде *«тварь дрожащая»* или *«душегуб»*. Будучи инструментами когнитивной деавтоматизации, эти явления предотвращают инерцию восприятия, заставляя читателя активно соучаствовать в процессе порождения смыслов. Эстетическая ценность данных приемов заключается в их способности превращать язык в бесконечно глубокий инструмент познания человеческой природы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что эвфемизация и дисфемизация являются важными механизмами языкового воздействия в художественном тексте. Они выполняют не только номинативную, но и когнитивно-прагматическую функцию.

Эвфемизмы позволяют смягчить негативные аспекты действительности и поддерживать социальные нормы коммуникации. Дисфемизмы, напротив, создают эффект стилистического напряжения и служат средством когнитивной деавтоматизации.

В художественной лита данные явления образуют динамическую систему: эвфемизм формирует фон нормы, а дисфемизм выступает как точка

смыслового контраста. Именно баланс между этими двумя полюсами позволяет писателю достигать высокой степени художественной выразительности.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение эвфемизации и дисфемизации в различных типах дискурса, включая политический, медиадискурс и интернет-коммуникацию.

Использованная литература

1. Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford University Press, 1991.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Филологический сборник. Л., 1961.
4. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи. М.: Наука, 1994.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
6. Достоевский Ф. М. Записки из подполья. Полное собрание сочинений. Л.: Наука, 1972.
7. Шолохов М. А. Тихий Дон. М.: Художественная литература, 1980.